

ВИКТОР ДАТЧАНИН

ЭРТАГА

ПОСЛЕДНЯЯ БУРЯ

18+

□ АНТИУТОПИЯ □ СОЦИАЛЬНАЯ ФАНТАСТИКА □

Виктор Датчанин

Эртага. Последняя буря

<https://litres.ru/73909399>

SelfPub; 2026

Аннотация

Остров-тюрьма восстал. Город-Пирамида готовит карательную экспедицию. Но настоящая война начнется, когда откроется правда о «Небесном кристалле».

Максим Мечников — капитан воздушного флота, которому поручено доставить партию «исправившихся» преступников обратно в Город. Обычный рейс. Но генерал Ига Картер отдает тихий приказ: убить всех на борту. Заговорщики? Мятежники? Или просто лишние свидетели?

Вместе с таинственным агентом Ольгой Воронцовой и коварной Ирмой Кирман Мечников оказывается в эпицентре заговора, где свои становятся врагами, а враги — единственными союзниками.

Бегство в «Серую зону», полную чудовищ. Встреча с отщепенцами, поклоняющимися древней «Инструкции». Смертельная охота в тоннелях под океаном. И древний секрет, который перевернет все представления об устройстве мира.

Удастся ли Мечникову предотвратить катастрофу, пока Картер не превратил всех людей в послушных зомби? Или человечество обречено навсегда остаться под «Небесным зонтом»?

Содержание

Часть I	4
Глава 1. Максим Мечников	5
Глава 2. Змея вонзила свои клыки	14
Глава 3. Совещание у Иги Картера	17
Глава 4. Клара Картер	23
Глава 5. Зеленая папка	29
Глава 6. Марк Грей	39
Глава 7. Ольга Воронцова	42
Глава 8. Эдвард Каминский	45
Глава 9. Ирма Кирман ищет выход	50
Глава 10. Побег	59
Глава 11. Отправление на Галеру	64
Глава 12. Измена	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Виктор Датчанин

Эртага. Последняя буря

Часть I

"Жизнь людей — это слишком ценная вещь, чтобы доверять её самим людям."

Генерал Ига Картер

Глава 1. Максим Мечников

Мечников стоит посреди просторной комнаты: рост выше среднего, спина прямая, тёмно-русые короткие волосы аккуратно причёсаны, несколько капель геля, нанесённого на пряди, не дают им лечь на лоб — прямой и высокий; над переносицей пролегла не по годам глубокая складка, густые брови нахмурены, зрачки сузились, превратившись в маленькие чёрные точки на зелёной, малахитовой радужке; упрямый подбородок, ровные плотно сомкнутые губы, играющие на широких скулах желваки.

Он одет в тёмно-синий мундир офицера-лётчика. Мечников молча смотрит перед собой.

На стену.

Или сквозь неё?

Если бы он имел способность видеть сквозь стены, то стал бы сейчас свидетелем преступления: в соседнем доме слетевший с катушек агент СБ душит свою подружку, угоревшую от страйка. Потемневшее лицо агента искажено злобой, его короткая черная эспаньолка взмокла от пота и слёз.

Несчастливая жертва не сопротивляется.

Страйк — мощное средство, лишает сил полностью и надолго. После того как несколько капель страйка всосутся в твою кровь, ты медленно превращаешься в тупую бездвижную массу, сползаешь наземь, даже мычать не можешь. Од-

нако испытываешь невероятную эйфорию, тебе кажется, что ты мчишься над миром, прямо сквозь бурю, беспорядочно бьют молнии, ревет ветер, а тебе — хорошо. Коварная дрянь. Эти двое приняли страйк только вчера, а уже сегодня один из них обезумел от ломки.

Мечников спокоен. Он не видит соседа, не слышит хрипы задыхающейся молодой женщины. Но если бы видел и слышал, он и бровью не повёл бы — это не его дело, это дело полиции. На руку девчонки надет маркер-браслет официально охраняемого лица, этот прибор подаст сигнал в Управление правопорядка, когда жизненные показатели упадут почти до нуля, наряд прибудет в течение получаса. Если к тому времени она будет еще жива, то поедет на реабилитацию, если нет, тело отправят в крематорий. Насильника же в любом случае доставят в тюремную клинику. Ему очистят кровь, упростят личность. Если упрощение не удастся, прикуют цепями к стене в полицейском отстойнике и через неделю отправят на Галеру. Повторную процедуру по упрощению личности делать бесполезно: после неё человек либо становится овощем, либо превращается в монстра. И вот тогда уже совершенно точно с ним будут одни только проблемы. Обуза для общества. Целесообразно поселить такого на Галере.

Его имя Эдвард, её имя Клара.

Им обоим не повезло родиться в этом Городе, в этом столетии.

Город — это огромная Пирамида и Линии.

Упёршись квадратным основанием в камень исполинской плиты, нависшей над океаном, Пирамида устремилась своей вершиной в небо на высоту 350 метров. Позади нее, под нею — крутой обрыв, остроиглые скалы, о которые бьются ревущие, безумствующие в своей неистовости мутные волны — отголоски штормов, рожденных в сотнях километров от Города; на воду невозможно спустить ни фрегат, ни лодку, океан диким зверем, почуявшим кровь, растерзает их на куски, признав своей добычей.

Перед Пирамидой — Линии — одноэтажные жилые кварталы, они тянутся параллельно крутому берегу от края до края обозримого пространства. С самого верхнего, правительственного, Яруса можно разглядеть последнюю Линию — она стоит на границе с Серой зоной. А где-то там, за горизонтом бушует Вечная Буря. Всполохи её гроз ярко освещают ночное небо Эртаги в глубинах материка с одной стороны Города и в бескрайности океана с другой. Порой Буря подходит совсем близко к Городу, и тогда Серая зона становится смертельно опасным местом.

Ярусы Пирамиды предназначены для правительства и государственных служащих, Линии отведены рабочим.

У каждого из граждан Города есть шанс устроиться на государственную службу. «Работай усердно, будь честен!» — гласят плакаты. «Довольствуйся необходимым! Стремись к большему!» — призывает радио. «Они начинали внизу, те-

перь они на вершине!» — твердит телевидение, показывая рябые лысые головы членов правительства.

У каждого из живущих на Эртаге есть шанс. Это правда. Кое-кто из тех, кто сейчас носит мундиры и обличен чинами, ещё недавно трудились на биоферме или в полях Серой зоны. Но такое везенье — великая редкость.

Мечников получил право на образование по наследству: его родители были служащими в Пирамиде. И родители родителей тоже. Он имеет привилегию жить на Ярусах. У него есть служебная каюта с видом на океан на внешней стороне одного из нижних уровней Пирамиды. Но иногда Мечников отправляется ночевать в свою «берлогу» — квартиру в каменной коробке, в ряду точно таких же коробок на Девятой Линии. Это жилище он выкупил за бесценок у бессемейного бедолаги, осужденного на «промывку» за мелкое воровство, сейчас тот, наверное, честно трудится на какой-нибудь фабрике, живет в общежитии вместе с такими же, как он и рад приносить обществу пользу.

Центральный жилой сектор Девятой Линии расположен напротив Пирамиды, вполне приличный район. Здесь тихо, нет промышленных зданий, мало транспорта, в основном общественный. Народ спокойный. Госслужащие любят покупать такое жильё.

Как раз сейчас Мечников находится в своей квартире.

На столе лежит коммуникатор, светит оранжевым экраном в потолок. На экране сообщение: "Мы расстаёмся. Я всё

решила. Пока, Макс. Твоя Ирма".

Это последнее сообщение от Ирмы. Мечников прочел его сразу, как только получил, ещё три часа назад. Но отвечать не стал, не имело смысла. Они долго говорили вчера. Ирма была взволнована. От нее легко пахло коктейлем «Огненный дракон». Это ее любимый алкогольный напиток. Ирма порой выпивала бокал-другой «дракона» перед встречей с Максом — так она становилась более страстной и раскрепощённой в его объятиях. В этот раз Ирма не осталась на ночь, сказала, что он ее «бесит как тысяча бешеных бесов», а всё потому, что Мечников не хочет регистрировать брак, считает, что еще рано. Ирма с ним не согласна.

Ирма красивая, умная. Она была его женщиной почти два года. Но Макс не любил Ирму. А Ирма не любила Макса. Но зачем они так долго были вместе? Зачем она хочет выйти за него? Сожаления о расставании он не чувствовал, и именно это выбивало его из колеи. Два года были потеряны. Два года из тридцати пяти — это не так уж и мало.

Пять минут назад он откупорил баклагу с энергетиком. Включил монитор, выбрал новостной канал Правительства, перелил напиток в стакан, который поставил на стол рядом с коммуникатором и тогда уже прочёл сообщение Ирмы ещё раз. Прочёл ещё раз. И ещё раз.

Мечников стоит посреди комнаты, в доме через дорогу хрипит Клара, диктор программы новостей с бараньим

лицом и с наигранным сожалением сообщает о вынужденном сокращении месячной нормы натуральных продуктов для граждан Города — в сезон сбора урожая Буря подошла слишком близко к Городу, посевы в Серой зоне были побиты ливнями и градом. Не стоит беспокоиться, Правительство способно обеспечить население бесплатной питательной массой в почти неограниченных количествах.

— Голод нам не грозит, — блеет похожий на барана ведущий выпуска новостей.

Макс Мечников — с недавних пор личный помощник начальника Департамента закона и по совместительству капитан флагмана воздушного флота этого ведомства. Он долго готовился к своей работе. В обязанности Мечникова теперь входит, в том числе, доставка грузов и осужденных в главную тюрьму и возвращение исправившихся в Город (второе — почти невероятно, ни сам Мечников, ни его предшественники на этой должности не могли вспомнить такого случая).

Главная тюрьма находится на Галере — большом острове, расположенном в океане в пятидесяти километрах от Города. На Галеру отправляют преступников, которым применение психокоррекции противопоказано. Им дают шанс попытаться дожить их никчёмные жизни по-человечески в окружении таких же заблудших душ, как и они сами. Город строг. Но Город гуманен.

Мечников изучал отчеты по колонии, и одна деталь сму-

тила его: никто из колонистов не был преднамеренным убийцей, наркоторговцем, опустившимся человеком и тому подобным. Именно подонки общества оказались самыми легкими пациентами лабораторий по упрощению личности, с ними меньше всего мороки: считанные минуты требовались, чтобы из кровопийцы сделать милого улыбчивого человечка, каждое утро с радостью идущего на фабрику, чтобы сделать побольше зеленой питательной для таких же, как и он сам.

Жить на Галере трудно.

Галеру порой задевает своим чёрным крылом Вечная Буря. Но обитателям острова ураганы не страшны, колония устроена в старых железобетонных ангарах, оставшихся от военных. Они надежны, прочны и, как сказано в инструкции, способны выдержать прямые удары авиационных бомб, а уж ветер и град для них — сущие пустяки. Раз в месяц им доставляют еду и медикаменты. Что касается личной жизни граждан, то в колонии, в отличие от Города, властям на нее плевать.

Мечников надел фуражку, распахнул заднюю дверь своей «берлоги» и шагнул на посадочную площадку.

Сурга еще не зажгла небо над горами в Серой зоне, и делает это нескоро, дни на Эртаге короткие, большую часть суток Город пребывает в сумерках и ночи.

Мечников посмотрел на чистое черное небо: ни облачка,

только звёзды и навеки замерший в зените Эртагос — планета-близнец Эртаги. Мечников жадно вдохнул свежий утренний воздух. Лишь бы только непредсказуемая Буря всё не испортила.

Квадролёт, ждавший Мечникова, предоставил Департамент Закона, личный транспорт входит в список привилегий капитана, наряду с каютой в Пирамиде. Он может подниматься над крышами домов Линий и лететь со скоростью до 120 км/ч.

Мечников забрался в кабину, сел в кресло, отключил автопилот, он любит управлять сам, запросил разрешение на маршрут.

— Борт АМ32, ожидайте, — голос робота-диспетчера — приятный, гибкий, чистый и по-кошачьи ласковый неожиданно выдернул его из омута затаённой досады. Макс знал, как выглядит та, кому на самом деле принадлежит этот голос: несколько раз встречал ее в кабинете начальника Департамента Закона Иги Картера... Среднего роста, стройная... Линии тела напоминают изящные тонкой работы песочные часы, высокая грудь, узкая талия, крепкие бёдра... черные до плеч локоны... у нее ровный лоб и прямые, не слишком тонкие брови над ярко-синими глазами, длинные ресницы, аккуратный нос с небольшой изящной горбинкой... А какие у неё губы? Макс улыбнулся, вспоминая... Губы полные, чётко очерченные.

Её зовут Ольга.

И она — абсолютная противоположность Ирме. Ирма Кирман была высокой атлетически сложенной кареглазой блондинкой с короткими волосами, широкими скулами и блуждающей ироничной улыбкой. Её низкий голос шёл из груди, движения были угловатыми, как у мальчишки. Недавно ей исполнилось 27 лет.

— Борт АМ32, маршрут подтвержден, движение разрешено.

Глава 2. Змея вонзила свои клыки

Кинув обезумевшего Эдварда в правый отсек фургона-автотозака, патрульные поставили носилки с бездвижным телом Клары в левый отсек. Индикатор её маркер-браслета мерцал красным. Смерть подступила к ней, держа в костлявых руках чёрный саван, через минуту после того, как Мечников покинул свою «берлогу» и, погрузившись в персональный квадролёт, отправился на встречу с генералом. И за секунду до того, как двое полицейских взломали электронный код замка на двери дома Эдварда. Наряд прибыл быстро, парни оказались поблизости когда поступил вызов: как раз патрулировали этот сектор. «Динго» и «Фуга» — значилось на их нашивках.

— Не похожа она на маргинала, — Динго кинул взгляд на напарника и снова на Клару, занёс руку над её лицом, хотел коснуться, но не решился.

— Плевать, — Фуга большим пальцем оттянул веко левого глаза Клары вверх — белок блеснул, отразив свет салонного фонаря. Этот парень привык к своей службе, в начале карьеры приходилось работать на последних Линиях — в худшие времена бывало по десять криминальных трупов за смену. Он давно перестал принимать близко к сердцу смерть чужих ему людей.

Главной причиной гибели на периферии Города был

страйк — передозировки, убийства, суицид, несчастные случаи, всё из-за него. Правда, на первых Линиях, в особенности в центральном секторе, близ Пирамиды, подобное происходило так редко, что считалось почти невозможным. Местные обитатели ценили свои жизни намного больше, чем те, что прозябали на границе с Серой зоной.

— Она жива?! — Эдвард ударил кулаками в бронированное стекло отсека. Ломка утихла, полицейские дали ему антидот, позволяющий заглушить на некоторое время физические страдания. Видно, он испугался. Голос Эдварда имел звенящий металлический оттенок — переговорное устройство искажало тембр, делая его похожим на допотопного робота. — Жива?! А?! Отвечайте, твари!

Динго обернулся на Эдварда, тот саданул головой о стекло, на лбу мгновенно вспухла кровавая шишка.

Фуга несколько раз ткнул пальцем в сенсорный экран на приборной панели автозака, выбрал нужную опцию: "камера" — "блокировка клапана" — "кислород" — "успокоительное".

Переговорник воспроизвёл шипение поступающего в камеру газа, удивленный вскрик Эдварда, звук падения его тела на пол.

На этот звук наложился сухой щелчок. Динго увидел, как из шеи напарника над правым плечом брызнул кровавой фонтанчик. Фуга удивлённо повернулся к Динго, схватился рукой за шею. Следующий щелчок совпал с появлени-

ем у него во лбу маленького алого пятна — полицейский обмяк, уткнулся подбородком себе в грудь и выдохнул. За время, прошедшее между третьим щелчком и собственной смертью, Динго успел почувствовать, как кто-то отбросил его в сторону, как его голова сильно ударилась о бронированное стекло, за которым лежал Эдвард. Он успел увидеть, как чья-то сильная рука, покрытая чешуёй, вонзила в остановившееся сердце девушки иглу шприца, наполненного желтой светящейся мутью. За секунду до смерти Динго увидел, как Клара резко и широко открыла рот и глаза, тело ее вздыбилось, она закричала (жаль, патрульный уже ничего не слышал, иначе картина воскрешения была бы более полной). За мгновение до смерти в мозгу у Динго успела пронестись мысль: "Змея вонзила свои клыки".

Глава 3. Совещание у Иги Картера

— Что ж, капитан, на первый взгляд миссия проста, — гулкий бас генерала Иги Картера был знаменит на весь корпус. Картер достал из ящика зелёную папку, положил на стол, подвинул ее к Мечникову, глаза генерала грозно блеснули из-под густых бровей. — Надо доставить на Галеру почти две сотни этих чёртовых недоносков... чтоб им... Обрат-но ты должен привезти несколько персон. Они отбыли свой срок. Но! Есть информация, что все они заговорщики. Члены правительства пока не пришли к общему мнению, устранить их по пути сюда или позволить им прибыть в Город. Если будет выбран первый вариант, то военные, которые полетят с тобой, сделают это. А тела придется сбросить в океан.

Мечников удивлённо посмотрел на генерала.

— Видишь ли, наши агенты сообщают, что осуждённые, вроде как, научились управлять ситуацией, — сказал Картер. — Внутренняя преступность в колонии упала почти до нуля. Не то что убийства, факты хулиганства не фиксируются уже несколько месяцев. К тому же они бесконтрольно размножа-ются, — Картер скрестил руки на груди, пожал плечами.

На краю старинного деревянного стола генерала красовался мастерски изготовленный теллурий. Картер потянулся к нему, вдавил кнопку на боку прибора, «звезда» засвети-лась жёлтым, шарики двух «планет» медленно и бесшумно

поползли по своим орбитам.

Планеты Эртагос и Эртага обращены друг к другу всегда только одной стороной. Они как двое заколдованных влюбленных, лица которых навечно обречены смотреть друг на друга, кружась в танце у жертвенного костра — звезды Сурги. Они не могут слиться воедино — верная гибель! Но и сорваться с общей орбиты нельзя, ведь и в этом случае их ждет смерть. Чтобы танец продолжался, они крепко держатся за руки и быстро несутся в пространстве вокруг Сурги — только это и оберегает их от катастрофы.

— В перевоспитании и заключается смысл пребывания на Галере, господин генерал.

— Так-то оно так, но... Сиди. — Картер встал из-за стола, обошёл его, опустился на стул рядом с Мечниковым, в упор пристально посмотрел капитану в глаза. — Всё происходящее — не наша заслуга... Самоорганизация, дисциплина, продуктивность... Прямо-таки идиллия... Отчетность меня радует. А вот идиллия — настораживает! Идиллия в тюрьме — это не перевоспитание. Это — организация. Они строят своё государство в моей колонии. *У них не просто банда, капитан, у них* — **теневое правительство**. Ты же понимаешь, что это значит?

Мечников в ожидании объяснений молчал.

— Нет? — Картер вздохнул, покачал головой, наклонился к самому уху Макса, понизил голос. — Это значит, что они стали ещё опаснее, чем были.

— Опаснее?

— Намного! Есть верные сведения, что они мечтают захватить власть в Городе.

— Разве такое возможно? — Мечников сказал это с явным сомнением, он поднял брови и чуть наклонил голову. Генерал похлопал капитана по колену и со значительным видом откинулся на спинку стула.

— А потом они захотят большего. Они посягнут на наш образ жизни. Захотят покорить всю Эртагу!.. Ну... то, что от нее осталось... Мы обязаны работать на упреждение. Наша задача подавить измену в зародыше. Представь, что будет с Городом, если он подчинится этим головорезам. Зреет заговор. Кровавый и жестокий. Жизни людей на Эртаге подвергаются опасности. Сейчас, благодаря Правительству, мы держим человечество на плаву... то, что осталось от человечества... Кормим, лечим, даём работу и защиту. Постепенно расширяем жизненное пространство. Сам знаешь, после войны всем нам пришлось туго. А эти... — Картер вскинул руку в сторону, указывая на «этих», будто они были рядом. — Эти всё разрушат. Все наши старания пойдут прахом. На Эртаге воцарятся хаос и рабство. Те, кто полетит обратно в город и есть заговорщики. Мы не знаем, кто у них главарь. Но рисковать не имеем права. Если правительство даст «добро», то устранить придется всех. Причем на борту самолета, в воздухе. Ни на Галере, ни в Городе их не должно быть.

— Убийство? Господин генерал. Без суда мы не можем...

— тихо, но твёрдо произнес Мечников.

— А вот и твои помощницы из Службы безопасности и лётного управления, — Картер оборвал Мечникова, сделав вид, что не уловил его последних слов и кивнул в сторону откатившихся дверей кабинет-каюты. Мечников услышал шаги. Шаги только одного человека. И это были её шаги. Надо же, подумалось Мечникову, он, оказывается, знает её шаги... Чёткие, уверенные, один чуть громче другого, едва-едва различимо, но вполне достаточно, чтобы Мечников улавливал разницу: она немного хромает — следствие давнишней травмы.

— Согласно уставу, присутствие представителя Службы безопасности при доставке контингента в колонию носит не обязательный, а лишь рекомендательный характер. — Мечников произнёс это спокойным голосом, хотя от волнения пульс его поднялся, виски затянуло жаром, а шею свело судорогой, ему не хотелось лететь на Галеру с Ирмой. — Уверен, я сам могу...

— Вот я и рекомендую это самое присутствие, — повысил тон Картер. — Цель миссии слишком сложна для одиночки. Вам придётся вместе разобраться что к чему, погрузить на корабль заговорщиков, и... И, как ты уже понял, возможно, не довести их до Города. А потом мы пошлем на Галеру отряды полиции и быстро наведём порядок. Армия без командира становится заурядной толпой. Это приказ, сынок. — Картер тронул лежащую на столе зелёную папку, которую

так ещё и не открыл, словно сомневался, надо ли это делать. Мечников, наконец, справился с волнением. Пульс упал.

В кабинет-каюту вошла Ирма Кирман.

— Господин генерал! — Ирма отдала честь Картеру, поднеся вытянутую ладонь правой руки к виску. Посмотрела на Мечникова. — Капитан!

Картер взглядом удержал Мечникова от порыва встать для ответного приветствия и устало (он вообще всё делал устало) кивнул Ирме:

— Обойдёмся без лишних церемоний.

Губы Ирмы тронула едва заметная улыбка.

На ней была форма майора Службы безопасности. Ей шла эта форма: черная с золотой вязью погон.

Двери каюты с лёгким шелестом выплыли из стен и вновь сомкнулись.

— Итак, Ирма, я как раз объяснял капитану Мечникову, в чём состоит цель вашей экспедиции... Но... С вами должна была прибыть лейтенант Воронцова?

— Прошу прощения, господин генерал. Задерживается. Мне сообщили, что только что на девятой Линии случилось происшествие. Полиция перекрыла несколько Линий, ищут опасного преступника.

— Что она там делает?

— Вы же знаете, господин генерал, многие служащие поселились на Линиях. Воронцова в том числе.

— Стараешься для вас, выбиваешь льготы, лучшие каюты

в Пирамиде и все такое, а вы... молодежь... ну да ладно. Воронцова будет твоим пилотом, капитан. — Генерал сунул руку в карман френча и достал вибрирующий коммуникатор. — Слушаю, — через секунду лицо Картера стало белым, как бумага. Мечников и Кирман застыли в ожидании. Наконец к генералу вернулось самообладание. Он дал отбой и теперь снова был тем Картером, которого уважал и боялся каждый служащий Департамента — уверенным и грозным. Он потянулся к теллурию, нажал одну из кнопок на нём, желтое свечение «звезды» сменилось мягким фиолетовым, режим антипрослушки был активирован. — На всякий случай, — пробасил Картер.

Глава 4. Клара Картер

Когда Клара очнулась, каждая мышца ее тела, казалось, была пронизана сотнями острейших игл. Жутко болела шея. И голова. Клара огляделась, где это она: слабо освещенная тусклыми лампами, встроенными в углы под невысоким потолком, небольшая комната с пустыми серыми стенами, с одной дверью напротив небольшой кровати — Клара лежала на ней сейчас. Ни окон, ни зеркал. Ничего. Сумеречная пустота. Слева на груди у Клары белел кружок медицинского пластыря, сердце ныло, воздух пах лекарствами.

Память возвращалась с большим трудом, медленно наполняя сознание обрывками картинок из прошлого.

Прежде всего она вспомнила, что ее имя — Клара. Клара Картер. Ей тридцать. Она не замужем. Живет на Ярусах. Возглавляет лабораторию силовой физики. Уровень секретности — высший. Сейчас она ведёт испытания... Чёрт!

Клара попыталась сесть. Голова закружилась, сил почти не было. Но боль начала уходить, поэтому свое самочувствие сама Клара оценила как вполне сносное. Ноги коснулись прохладного пола, спина выпрямилась.

Так. Хорошо. Что дальше?..

Картинки становились ярче и полнее. Вернулось осознание того, кто она.

Но последние дни... память лениво вязла в тягучем, мут-

НОМ ЗАБЫТЬИ...

Эдвард!

Она вспомнила, что с этим парнем из Службы безопасности, Эдвардом Каминским, познакомилась в своей лаборатории. Он пришел, предъявил официальные бумаги и заявил, что будет охранять Клару. Что ж, ответила она ему, пойдете вечером в служебный бар и узнаем друг друга получше.

Так они и поступили.

Эдвард — новенький в СБ. Высокий, крепкий, с едва смуглой кожей, у него агатовые глаза и забавная эспаньолка, которую, как похвалился Эдвард, он стрижет только сам. Он вкратце рассказал о себе, чем занимается, чем увлекается. Клара сделала то же самое, но, конечно же, о деталях своей работы, привычно умолчала. Они выпили по паре безалкогольных коктейлей. Беспредметно пошутили и... незаметно для самих себя дошли до каюты Клары, где и простились. Утром, когда Клара вышла из своего жилища, Эдвард уже ждал её. А потом... Потом они несколько раз ходили в кино, были на выставке современной живописи, в театре, гуляли на верхних Ярусах и любовались оттуда потрясающей красоты грозowymi панорамами Эртаги. Эд надел на запястье Клары маркер-браслет. «Так будет надежнее», — сказал он.

Клара подняла руку: сейчас браслета на ней не было.

Последнее randevу вновь состоялось в баре. Когда это было? Вчера? Несколько часов назад?.. Несколько часов... плюс то время, что Клара провела на дне черной пропасти

сна без сновидений.

«Я помню...»

Клара рывком встала на ноги. Те едва слушались. Сделав попытку шагнуть, девушка почувствовала, как колени начали подгибаться, и в следующее мгновение, покачнувшись, Клара успела перенести вес назад, чтобы не упасть и снова оказалась на кровати.

«Я помню, он пригласил меня к себе, в дом на девятой Линии. Перед этим мы снова встретились, как и договаривались, в служебном баре. Спустя час или полтора туда зашла Ирма Кирман, босс Эдварда», — в голове становилось чище и яснее, мгла беспамятства отступала, по лицу Клары пробежал свет — еще не радости, но удовлетворения.

Они перешли за столик. Ирма, демонстрируя дружеское расположение, лично принесла себе и коллегам целый кувшин «Огненного дракона». Потом какое-то время они сидели втроем, говорили о распоясавшихся наркодельцах на дальних Линиях, грязно подсаживающих на страйк измученных работяг, которых потом, конечно же, легко вычисляют инспекторы и отправляют в спеццентры, где подвергают процедуре упрощения личности; обсуждали слухи о грядущем конце света, якобы кто-то из отдела наблюдения за погодой прогнозирует разрастание Великой Бури, что грозит Городу катастрофой; но единогласно пришли к выводу, что слухи они и есть — только слухи; потом Клара и Эдвард танцевали медленный танец (уже подействовал алкоголь), а когда вер-

нулись к Ирме, то Ирмы не было, она отправилась домой, на средние Ярусы. Вместо нее за столиком теперь сидела Воронцова... она кто-то там из лётного управления... пить отказалась: за рулём. Что ж, не проблема, им двоим больше достанется. Воронцова отколола что-то резкое и смешное про правительство... да, было смешно. Потом Эдвард предложил Кларе поехать к нему на девятую Линию. Он снимал там дом. Клара подумала: а почему бы и нет, все равно ей спешить некуда, ее никто не ждет, и вообще, у нее давно не было мужчины, все её дни и ночи поглощала работа в лаборатории.

На выходе из Пирамиды к ним подкатил электрокар доктора Грея, это сотрудник биохимической лаборатории, Клара в последнее время часто пересекалась с ним при работе над новым проектом. Грей настойчиво предложил подвезти молодых людей. А Воронцова сказала вдруг, что уже сама пообещала это сделать. Странно, такого разговора у них не было. Грей повысил голос, и чуть ли не потребовал садиться к нему в машину. Но, наткнувшись на ледяной взгляд Воронцовой, как-то весь сжался, явно огорчился и уехал прочь.

Воронцова с тревогой посмотрела на Клару и Эдварда при расставании. У Клары мелькнула мысль, что та ревнует Каминского.

Но, а что же Каминский?

Каминский оказался очень приятным мужчиной, лёгким, без заморочек. И они быстро почувствовали взаимное при-

тяжение, какую-то родственность душ, когда обычные слова, которые они говорили друг другу, превращались в откровение. Клара никогда ещё не встречала такого человека, ей всё нравилось в Эдварде: его глаза, улыбка, голос, то, как он проносил её имя, как держал за руку, даже эта его эспаньолка, слегка колючая, тоже нравилась Кларе. Неужели, подумала она, случилось то, чего не может быть — любовь, да ещё и с первого взгляда.

А потом... потом она ничего не помнит. Потом она очнулась здесь. Клара снова обвела глазами не особенно-то и уютную то ли жилую комнату, то ли больничную палату, то ли тюремную камеру. Нет, подумала Клара, будем надеяться на лучшее.

Заметила в углу под потолком красную точку-огонек — камера наблюдения. Девушка помахала рукой, улыбнулась. Через минуту дверь, тихо прошелестев, отъехала в сторону, впуслав внутрь поток яркого света, Клара сощурилась, прикрыла ладонью глаза. В комнату вошла женщина, одетая во все белое. Красивое лицо. В руках — маленький металлический чемоданчик.

— Здравствуйте, Клара. Как вы себя чувствуете? — женщина села на краешек кровати.

— Здравствуйте. Хорошо... Где я и кто вы? — медленно проговорила Клара.

— В спецлечебнице для работников правительства. Я ваш врач. Мое имя Ева Крович.

— Я... Мы чем-то отравились вчера?

— Да, вы чуть не погибли. Говорят, вы стали целью атаки заговорщиков, — Ева раскрыла чемоданчик, в нем лежали ампулы, шприцы, пакеты с перевязочными материалами. — Сейчас сделаем вам восстановительный укольчик.

Ева тщательно протерла свои руки влажной салфеткой.

— Дезинфекция, — улыбнулась она. Ева достала новую салфетку, протерла локтевой сгиб на руке Клары. Наполнила шприц лекарством: светящийся желтый перламутр. — Вас стабилизировали на месте, ввели антидот к страйку. Теперь — препарат для полного восстановления нейронных связей.

Клара старалась не смотреть, как Ева выполняет процедуру, у неё всё еще немного кружилась голова, а вид крови мог сделать головокружение критически сильным. Когда всё было кончено, спросила:

— А что с агентом Каминским?

— Он не выжил, к сожалению.

Клара почувствовала безумную тяжесть во всем теле, ее прижало к постели, глаза закрылись сами собой. Она снова проваливалась в черную пропасть, от стен которой гулким каменным эхом отскакивали слова «он не выжил».

Глава 5. Зеленая папка

После совещания у генерала Мечников отправился в свою каюту. Он спустился в скоростном лифте на пятнадцатый Ярус, зайдя в каюту, скинул китель, сел за рабочий стол и положил перед собой зеленую папку, которую Картер отдал ему при прощании: Ирма и Ольга уже вышли из кабинета генерала, а Мечников последовал за ними, когда Картер окликнул его.

— Капитан, задержитесь на минуту. Возьмите это. — Генерал протянул капитану зеленую папку. — Изучите. Обратите внимание на гриф. И осторожнее, там буквально взрывные технологии защиты. А нам еще понадобится и эта папка, и ты, парень. — Картер переходил с «ты» на «вы» сам того не замечая, в департаменте все давно привыкли к этому его чудачеству. — По завершении рейса, господин Мечников, вы получите ещё одно задание. Возможно, самое главное в вашей карьере и даже в вашей жизни.

Мечников провел ладонью по папке. Чуть выше её центра нанесён золотой оттиск герба Эртаги, взвившего крылья Феникса, под ним надпись «Совершенно секретно», под надписью — красный квадрат сканера отпечатка пальца. Папка и её замок выполнены из металла, который когда-то добывали на Эртагосе — гефестум после закалки становится приятно-

го темно-зелёного цвета, он крепок, его невозможно ничем сломать, не боится ни огня, ни воды, ни соли, этот металл безупречен. Замок электрический, управляется «вечной батареей» — ядерным миниреактором размером с фалангу мизинца — такие ещё не научились делать вновь, война похоронила многие знания и умения жителей Эртаги, но в недрах Пирамиды подобных приборов осталось предостаточно, чтобы ещё долго не заботиться о производстве новых аккумуляторов и генераторов.

Сослуживцы Мечникова иногда после нескольких стопок лиановой водки сплетничали, что Пирамида имеет не только надземные Ярусы, но и подземные, что в толще камня под грандиозным сооружением когда-то были обустроены секретные тоннели и склады на случай апокалипсиса, что неспроста именно Пирамида стала центром Города выживших. Информация эта, конечно, засекречена, не все министры в правительстве имеют к ней доступ — говорящий это понижал голос, а его собеседники согласно кивали и важно, понимаяще, похожие на рыцарей тайного общества, переглядывались друг с другом. Мечников всегда с интересом слушал товарищей, в красках представляя тайные подземелья, полные невероятных сокровищ научно-технического прогресса.

Сейчас мысли в голове Мечникова перескакивали с одного на другое: «...Воронцова... Ольга... Она опоздала на полчаса, буквально ворвалась в кабинет генерала, тот лишь

цокнул языком при её стремительном появлении, однако ни словом, ни выражением лица не выказал своего недовольства, приступив к объяснению роли каждого из нас в планируемой операции».

Командовать будет он, Мечников, он капитан корабля, Воронцова — его заместитель и пилот, Кирман отвечает за коммуникацию на Галере с людьми, верными властям Города, она должна выяснить кто из возвращающихся домой обычных бывших уголовников стал теперь государственным изменником; Ирме придан взвод спецназа департамента — пятьдесят головорезов, вооружённых так, будто они должны не миссию охранять, а завоевать чужую планету.

Мечников щёлкнул небольшим замком, тот легко поддался, папка открылась. Собственно, папка не была папкой как таковой, а представляла собой небольшой компьютер, на экране которого высветилось предложение предоставить для сканирования роговицу и предупреждение о неминуемой самоликвидации компьютера в течение тридцати секунд после неудачной попытки сканирования. Мечников улыбнулся: вот и обещанные Картером «взрывные технологии». Такая защита используется крайне редко: электромагнитный импульс, который генерирует защита, поражает всю электронику в радиусе пяти-шести метров. Естественно, вся информация на компьютере с надёжностью 100% будет уничтожена без возможности восстановления. А человек, попавший под действие импульса, получит серьёзный шок и потеря-

ет сознание — мозг не выдержит такой нагрузки. Мечников приблизил лицо к экрану, программный ассистент произнес «спасибо» и поздравил человека с получением полного доступа к секретной информации, хранящейся в памяти этого устройства.

«Да, Воронцова выглядела сегодня странно. Она нервничала, несколько раз невпопад отвечала на вопросы генерала. Тот проворчал, что необходимо быть более собранной на такой серьезной службе, как у неё. На руке у Ольги темнело бурое пятнышко, похожее на кровавое. Она стерла его платком, когда поймала мой изучающий взгляд. Еще одно пятно было на сапоге, но его Ольга не заметила. И определенно нервничала...»

...Она нравится Мечникову. Очень нравится. Когда Ирма и Ольга стояли рядом, он волей-неволей сравнивал их. И, в конце концов, похвалил себя за то, что отказался жениться на Ирме. Их брак совершенно точно был бы несчастливим.

Мечников открыл архивный файл. Страница, другая, третья...

«Черт возьми! Это же... Это же революция... Всё на Эртаге может измениться, благодаря этому изобретению», — Мечников не был инженером, он даже в электрике мало смыслил, однако прочитанное его поразило. Департамент Закона стал собственником так называемого «небесного зонта», прибора, созданного еще до войны; к сожалению, он находится в нерабочем состоянии, его так и не успели дове-

сти до ума; спецы поковырялись, но толком разобраться с ним пока не смогли. Обнаружен «небесный зонт» был абсолютно случайно: архивариус, которому поручили провести обход старых хранилищ в подвалах Пирамиды, принадлежащих СБ, наткнулся в недрах самого дальнего служебного склада на большой деревянный короб с древним оборудованием, несколькими орторомбическими кристаллами и записями к ним. Моментально была создана особая лаборатория силовой физики, возглавила которую Клара Картер.

«Дочь генерала? Интересно», — Мечников пересел на диван, закинул ноги на журнальный столик, водрузил папку-компьютер на живот. С Кларой он знаком лично, встречал её на совещаниях, и давно предполагал, что ей доверено значительно больше, чем об этом говорилось официально. Наверняка Мечников знал только, что вдовец Ига Картер очень гордится своей дочерью и души в ней не чаёт...

Итак. Простыми словами. «Небесный зонт» предназначен для создания силового поля в форме полусферы, используя одновременно звуковую и световую волны. Для этого фокуса и нужны кристаллы. Как следует из записей, меняя огранку кристаллов, спектр и интенсивность излучения, можно контролировать направленность, температуру и размеры поля, а его проницаемость зависит от частоты и давления звука.

Установка находится в лаборатории силовой физики. Идут работы по её запуску. Но не хватает технической документации. Да и компонентов крайне мало. Нужна экспе-

диция на Эртагос для разработки залежей акустооптических кристаллов и поиска недостающих схем и чертежей (наверняка беглецы взяли с собой дубликаты, есть надежда, что они сохранились), это позволит собрать мощный прибор для создания силового поля планетарного масштаба. А значит, можно будет расширить жизненное пространство Эртаги, защитив её от Вечной бури.

Мечников вздохнул. Вся жизнь на планете разделилась на «до» и «после». О чем бы ни говорили люди, всегда были эти «до» и «после».

Из-за чего произошла катастрофа, теперь уже трудно сказать, официальная версия такова: лавинообразная эскалация военного противостояния между несколькими сверхкорпорациями; началось всё со взаимных экономических ударов, а закончилось применением мощного климатического оружия. Ураганы, смерчи, невероятной силы грозы смели цивилизацию с лица Эртаги. Планета погрузилась в огромную бурю. Спустя несколько недель Буря уменьшилась в размерах, но не умалилась в своей мощи. Уцелевшие стали собираться в местах, подобным тому, где возведена неодолимая под навалом стихии Пирамида.

Есть предположение, что боевые климатические установки до сих пор работают, иначе невозможно объяснить неугасающую в течение многих десятилетий Великую Бурю, так ее стали называть люди, она пульсирует то увеличиваясь, то уменьшаясь, нанося урон всему живому на Эртаге. Где на-

ходятся установки неизвестно, да о них долгое время и не вспоминали. Долгие годы были потрачены на расчистку завалов, возведение новых домов и заводов, строительство нового государства.

До войны Эртага была плодородной планетой. Воды и еды хватало с избытком. Но Буря убила почти всех, а оставшиеся познали голод. Впрочем, жестокая природа дала поблажку выжившим в окрестностях Пирамиды: две полноводные реки, их истоки находились где-то в недрах континента, питались и наполнялись дождями Бури и, устремившись по расщелинам в скальном основании Города, мутными кипучими потоками стекали в океан. Реки кишели рыбой. Строители города пытались организовать посевы, но дело шло с большим трудом, культивирование растений стало почти неразрешимой задачей: Город стоит на камнях, а в камне пшеница не растет. Люди нашли выход. На границе Города и Бури раскинулась Серая зона. А в Серой зоне — бескрайние просторы плодородной земли. Вот только человеку выжить на той земле почти невозможно — непредсказуемые шквалы, грозные огненные молнии, ливневые дожди и высокая температура дают на это мало шансов. Люди стараются, культивируют участки, куда Буря не может ударить всей своей мощью, пытаются получить урожай, к сожалению, их успехи весьма и весьма незначительны — слишком суровы там климатические условия.

Однако же кое-какие дикие растения приспособились к

такой погоде: гигантские стелющиеся лианы оплели пространство Серой зоны: землю, руины строений, поваленные леса, подножия гор; их мясистые жирные стебли быстро растут и содержат огромное количество белка и сахара, люди научились производить из лиан питательную массу в своих лабораториях. Из них же ткут ткани, производят стройматериалы и гонят спирт, это универсальное растение. К тому же быстро восстанавливающееся.

Серая зона постепенно переходит в Бурю. В землях, где правит Буря никому не выжить. Там ад.

Мечников встал, подошел к окну. Горизонт потемнел. Серые океанские волны вздымались и пенились.

«Обретенный нами кристалл поможет отодвинуть этот ад подальше от Города и «расширить жизненное пространство». А значит, необходимо отправиться на Эртагос за кристаллом. Да вот незадача, — Мечников покачал головой, — космических кораблей у Города нет».

Перед самой войной богатые семьи, несколько тысяч человек, по чьей вине и произошел глобальный смертоносный кризис, скупили все корабли, способные долететь до Эртагоса, погрузились на них, и покинули Эртагу. Финансовые воротилы, их потомство, слуги, охрана. Один из космодромов находился тогда на Галере. Эртагос ждал беглецов. Там заранее была создана колония: учёные, инженеры, агрономы

организовали большое поселение. Получилось ли у них сохранить свои жизни? На Эртаге об этом ничего не знали. Со времени исхода прошло почти сто лет, сменилось несколько поколений, но никаких сигналов с Эртагоса в Городе не получали. Впрочем, обитателям Города было как-то не до космоса, все силы уходили на то, чтобы выживать.

Мечников часто смотрел на Эртагос, навечно застывший в зените, он выпросил у хорошего знакомого из астрономического управления мощный телескоп. Увы, никаких признаков человеческого присутствия на поверхности Эртагоса он так и не заметил. Мечников видел только местами кипучее, местами недвижимое пространство серого безбрежного океана.

Но это ничего не значит, говорил его товарищ астроном, материк расположен на обратной стороне, там много лесов и рек, много зверя и рыбы. Возможно, люди просто не сумели сохранить инженерные знания и навыки, поэтому их океан и небеса пусты.

«Эртагос находится в 350 тысячах километрах от нас. Как до него добраться? — размышлял Мечников. — Мы имеем воздушный флот, способный преодолевать не такое уж большое расстояние до Галеры на высоте до пятнадцати километров. И не рисковали соваться дальше, чтобы узнать, есть ли на планете ещё очаги жизни. А тут — космос!

Но пока что надо лететь на Галеру. Рейс назначен на утро субботы. Утро субботы — уже послезавтра.

Раздался сигнал вызова. Мечников захлопнул папку, обернулся к двери.

— Господин Мечников, я знаю, вы у себя, прошу откройте. Мне нужно серьёзно с вами поговорить, — на Мечникова с экрана видефона смотрела Ольга Воронцова.

Глава 6. Марк Грей

Человек в белом халате вытер рукавом проступивший на его высоком лбу пот, ткнул пальцем в пусковую кнопку и увеличил напряжение, подаваемое на электроды, которыми была опутана голова Каминского. Агент лежал на большом наклонно установленном в центре лабораторной палаты подиуме. Он выгнул дугой грудь, зарычал от боли. Притянутые кожаными ремнями к подиуму руки и ноги скрутило судорогой.

Мучитель горько усмехнулся. С его халата соскочил бейдж и упал на пол. Смех резко прекратился, странный тип нагнулся, поднял бейдж: «Доктор Марк Грей» значилось на нем рядом с цифровым кодом.

— Люблю свою работу, никогда не бывает скучно! — зло пробормотал Грей.

— Доктор, я велел вам привести задержанного в чувство, а не издеваться над ним, — за спиной Грея возникла грузная фигура Иги Картера. Ирма Кирман лично доложила генералу о происшествии на девятой Линии, как только выяснились некоторые его неприятные подробности.

Доктор вздрогнул, вскинулся, обернулся на голос генерала, что-то испуганно залепетал себе под нос. Картер прошёл мимо Грея к Эдварду, тот, обессиленный и обездвиженный, вздымая ноздри шумно дышал.

— Доктор Грей, вы садист, — генерал буравил Эдварда тяжелым взглядом. Потом он поднял руку и поманил доктора пальцем. Грей мышью юркнул к Картеру. Генерал повернул голову, уставился в маленькие блёклые глазки. — Вам когда-нибудь кто-нибудь говорил это?

— Старые технологии, генерал, я поступаю единственно возможным способом, — доктор вспотел ещё больше, его взгляд на долю секунды метнулся к пленнику. Иногда Грею казалось, что он и сам давно уже там, лежит на этой плахе, прикованный, преданный и брошенный всеми, он боялся Картера.

— Приведите его в чувство. Он мне нужен живым и здоровым. Мне также нужно, чтобы он помнил всё, что с ним было до ареста. Я очень хочу поговорить с этим человеком.

— Это довольно трудно, но я стараюсь, — пролепетал Грей.

— Вы лучший. Поэтому бедолагу доставили именно к вам. Вам ведь хорошо платят за ваш труд? Парень нужен мне. Очень нужен. Живым и здоровым.

— Я понимаю, господин генерал.

— Ничего, ничего... Скоро многое изменится. Скоро ваши "старые технологии" уйдут в прошлое, доктор. На смену им придет нечто... совершенное... Масштабный проект! Я хочу видеть вас в нем, доктор. Вы мне понадобятся. Этот проект полностью изменит жизнь в Городе. Мы все станем счастливее.

Картер опять устало вздохнул. Медленно направился к полуоткрытой двери. Спросил на ходу:

— У вас есть жена?

— Нет! — поспешно, со страхом в голосе ответил Грей, но потом вдруг решительно исправился, подняв подбородок

— Да! Есть!

— Хм... Дети?

— Двое мальчиков, господин генерал, близнецы.

— Всегда помните об этом, Грей! — сказал Картер и вышел из кабинета.

— Я помню, генерал, всегда помню, — неслышно прошепел вслед ему доктор.

Проводив генерала, Грей сощурился, подошёл к пульту. Он посмотрел на Каминского, чьё тело всё ещё вздрагивало в остаточных конвульсиях. Поднял напряжение и коротко нажал на пусковую кнопку.

Глава 7. Ольга Воронцова

— Не очень понимаю, что вы имеете в виду, — Мечников смотрел в красивое лицо Воронцовой и чувствовал неимоверную симпатию к этой девушке, не хотелось говорить о делах, хотелось просто любоваться ею.

— Я имею в виду, что вы, капитан...

— Зовите меня по имени, мы не на совещании.

— Имею в виду, что вы... полностью переходите в мое распоряжение.

Мечников невесело рассмеялся.

— Послушайте. Это действительно смешно! Я помощник Картера, капитан корабля, руководитель миссии, но мне никто не подчиняется, напротив — я подчиняюсь всем! Бред какой-то.

Воронцова понимающе кивнула.

— Не переживайте. Это не продлится слишком долго. Как только закончится операция, вы вновь обретете все свои полномочия.

— Рассказать кому — не поверят.

— Максим, о содержании нашего разговора никто не должен знать. Никто, даже Картер, и тем более Кирман.

— Ну, о Кирман уж точно не беспокойтесь.

— Я вообще не хочу беспокоиться, капитан... Максим. Ваша задача — обеспечить нас профессиональным экипа-

жем и выполнить свою работу на сто процентов. А я позабочусь обо всём остальном.

— Еще вопрос.

— Да?

— После того, как мы решим эту проблему с бунтарями...

Каким образом вы собираетесь добраться до Эртагоса? У Города нет ни одного корабля, способного перемещаться в космосе.

— Есть.

— ?!

— В архивных документах упоминаются малые десантные корабли. И мы точно знаем, что они не участвовали в исходе. Они остались на Эртаге.

— А именно, на острове?

— Совершенно верно. Они находятся в одном из подземных ангаров недалеко от поселения колонистов. Сколько их мы не знаем. Но они существуют.

— И?

— И теперь важно, чтобы их не нашли заговорщики. Ваша задача — добраться до ангара, расконсервировать, а затем пилотировать один из них на Эртагос.

— Меня не готовили к путешествиям под землей и полетам в космос.

— Меня тоже. Будем учиться. У нас нет выбора.

— Выбор есть всегда.

— Максим, не уподобляйтесь идиотам, фланкирующим

этой фразой и уверенным, будто бы она имеет какой-то смысл.

— Я не идиот. — Мечников как-то по-юношески насутился. Воронцова не сумела сдержать улыбку.

— Именно поэтому вы в команде.

Мечников едва улыбнулся. Он мог сейчас выйти и доложить Картеру. А потом лететь на Галеру и, возможно, стать убийцей, но это был бы разумный, карьерный поступок. Но он поступил иначе, он смотрел в её синие глаза — усталые, но твёрдые. В них не было лжи.

— Что вы делаете сегодня вечером? — спросил он.

Воронцова опешила. На несколько секунд она потеряла способность говорить. Теперь Мечников улыбался.

— Готовлюсь к нашей экспедиции, — наконец промолвила Воронцова.

Мечников приподнял бровь: заметил, что голос её звучал с едва заметным оттенком волнения. А Ольга качнула головой, словно пытаясь прогнать внезапную неуверенность и, действительно, это ей удалось.

Мечников почувствовал, как его сердце забилось чаще, он инстинктивно подался вперед, ближе к Ольге, но тут же одернул себя.

Что-то все-таки влекло его к этой женщине, что-то искренне манило, и одновременно пугало.

Глава 8. Эдвард Каминский

Громкий, резкий металлический дребезг заставил Каминского открыть глаза.

— Ой, извините, — съязвил доктор Грей, он навис над Эдвардом. Сальные волосы, висящие сосульками, кривая улыбка и какой-то химозный запах — этот сухожильный стареющий тип вызывал отвращение у Каминского.

С Каминского уже сняли электроды. Он лежал на том же подиуме, но теперь — горизонтально, заключенный в полицейский экзоскелет. Каминский был знаком с этим устройством, оно имело несколько режимов работы: нейтральный, ускоряющий, замедляющий и блокирующий. Первый и второй использовались силовыми службами для увеличения силы и скорости солдат и полицейских, а третий и четвертый — для умирения излишне агрессивных граждан. Сенсорная панель, расположенная в районе груди, позволяла имеющему доступ к его памяти касанием пальца менять режимы. Сейчас был активирован замедляющий режим. Резкие движения гасились сервоприводами, превращаясь в плавные, но изматывающе медленные. Поднять руку, чтобы почесать нос, занимало несколько секунд. Сила в мышцах оставалась прежней, но применить её стремительно было невозможно — остроумное и обескураживающее инженерное решение. Только кисти, стопы и шея были свободны от пут. Поэто-

му, если, например, захочется в туалет, который находится за ширмой в противоположном углу палаты, то Каминскому лучше с этим не тянуть, так как преодоление всего нескольких метров может стать долгим путешествием.

Доктор подкатил к подиуму блестящий под лампами небольшой медицинский столик. Столик сервирован кастрюлей, чашкой и ложкой. Тарелки не было. Она как раз и упала на каменный пол, вызвав в мозгу Каминского, как ему показалось, взрыв сразу всех нейронов и резкую боль, отчего на мгновение у него потемнело в глазах.

— Хорошо, что не разбилась, — неуклюже пошутил Грей, подбирая тарелку.

— Очень смешно. Можешь отключить замедление у моего костюма?

— Конечно, могу, я же сам его программировал.

— Отключи.

Грей ухмыльнулся:

— Не имею права, на это нужен приказ вышестоящего начальства.

— Ты придурок, — Каминский начал подниматься со своего ложа. Странные ощущения, экзоскелет лишал возможности резко двигаться, но ничуть не убавлял сил, устать в нем было практически невозможно. — Когда всё выяснится, и меня выпустят отсюда, я скину тебя в океан.

— Всё обязательно выяснится, обязательно, — смех застыл у Грея на губах, он замер на секунду, что-то пробормо-

тал под нос. Каминский вздохнул — он еще не проделал и половины пути к своему обеду.

Подкрепившись, Каминский почувствовал, что силы возвращаются в измученное тело. Грей ушёл. Настроение улучшилось. Но всё же дела у него обстоят крайне погано. Кто-то отравил и его, и Клару. Отравил страйком. Тут не было никаких сомнений. Клара... ему сделалось душно... Клара погибла! И виноват в её смерти именно он, он убил её, собственными руками. Каминский отчетливо помнил, как душил Клару, помнил её глаза, полные счастья! — она была еще под действием страйка, а его самого уже обуяла ярость ломки. Он ничего не мог с собой поделать, не мог остановиться! Чудилось, он был заперт внутри самого себя и наблюдал оттуда, как его руки сдавливают горло Кларе. Каминский сумел лишь ослабить хватку, но тело плохо слушалось приказов мозга. Он кричал от ужаса, рыдал, но не мог полностью разжать пальцы. Если бы не появились полицейские, и один из них не применил электрошокер, Каминский мог бы оторвать голову Кларе.

К горлу подкатила тошнота.

Это какой-то кошмарный сон.

Каминский был противен сам себе.

Сейчас, судя по всему, он в одном из застенков СБ. Те, кто бросил его сюда, обязаны были доложить об этом Ирме Кирман. Почему она до сих пор не пришла? Неужели система, в

которую он верил, которая для него была образцом порядка, теперь представляла собой лишь набор холодных процедур. Его, наверное, уже внесли в отчёт как «инцидент», «объект для обработки»? А Ирма... она же часть этой системы. Сможет ли она нарушить протокол ради Каминского?

Каминскому была поставлена задача охранять Клару Картер. Он — офицер Службы безопасности. Лаборатория, которой заведует дочь начальника Департамента закона, занимается слишком серьезными вещами, чтобы СБ, проявив небрежение, могла предоставить Клару самой себе. Начал Каминский хорошо, но потом всё покатилося в тартарары. Он полюбил ее. Полюбил, как в старинном бульварном романе, всей душой, всем сердцем. И ему хотелось верить, что чувства его взаимны.

Но в итоге Каминский не только не уберег Клару, а и сам же ее погубил. Эта мысль терзала его более электрической пыточной машины доктора Грея.

В тот злосчастный вечер кто-то накормил их наркотой. Каминский уверен в этом. Это был страйк. Точно. Страйк накрывает довольно быстро. Хотя... его действие можно замедлить алкоголем. Тут нужен всего лишь верный расчет.

Итак.

Они были в баре.

Кто-то мог подмешать эту дрянь в их бокалы.

Бармен? Нет. Каминский следил за ним, когда тот готовил

коктейли для него и Клары. Кирман? Отмечается. Она руководит СБ и отделом внешней защиты. В её интересах сохранить Кларе здоровье и, тем более, жизнь. Кирман лично поручила Каминскому охранять Клару и проинструктировала его. Да и какой у нее мотив желать смерти Кларе?! Где логика? Мысль о предательстве Ирмы, босса, почти наставницы, была настолько чудовищной, что разум отказывался даже предполагать эту версию. Остаётся Воронцова. Больше никому. Она настойчиво вызвалась довести их до квартиры Каминского... Не позволила ехать ни на такси, ни с этим выродком Греем. Это ведь Грея они встретили? Да, точно, его. Воронцова и слова сказать не дала, запихнула обоих в свой электрокар.

Вот же!

Каминский хотел было вскочить на ноги, но экзоскелет работал исправно, встать и полностью выпрямиться Эдвард смог только через несколько секунд.

Глава 9. Ирма Кирман ищет выход

«Почему Воронцова не сказала мне, что была непосредственно на месте ЧП на девятой Линии? — Ирма, второй раз за день покидая кабинет Картера после доклада ему о пропаже Клары, пыталась понять логику действий Воронцовой. — Зачем она крутилась там? Наряд, прибывший по сигналу SOS маркеров убитых полицейских, обнаружил её электрокар, стоящим борт в борт с автозаком. Сама Воронцова осматривала лежащие на полу фургона тела. Но патрульные её опросить не смогли, не имели права, у патрульной службы нет такой компетенции — Воронцова предъявила им удостоверение агента отдела внутренних расследований (ОВР). Об этом факте полицейские рассказали только после укола сыворотки правды — что, конечно, запрещено делать без санкции суда, — Ирма скривила губы, — но, надеюсь, доктору Грею удастся стереть из их памяти противозаконную процедуру... Однако, всё это значит, что Воронцова приказала им молчать. И она действительно не из лётного управления! Я ничего о ней не знаю! Кто она такая, черт ее возьми? Странно. Очень странно. Надо установить за Воронцовой наблюдение».

Но и тут возникали новые трудности: вести надзор за человеком из отдела внутренних расследований — рискованно. Отдел подчиняется напрямую премьеру, даже Ига Кар-

тер не вправе отдавать приказы его агентам. Дело может кончиться грандиозным скандалом, а то и вовсе — ссылкой на Галеру. Но Ирма не так боялась оказаться на Галере, как в тихом кабинете доктора Грея, превратившись из элитного охотника в безумную жертву. Это не входит в планы Ирмы.

Хорошо, Ирма обязательно что-нибудь придумает, но прежде ей надо решить, как поступить с Каминским. Она очень надеялась на него, а этот ловелас, Ирму неприятно передернуло, он всё испортил.

Вот уже три четверти часа Ирма петляла по лабиринтам Пирамиды, сворачивая из коридора в коридор, поднимаясь и спускаясь по лестничным пролетам, стараясь держаться самых малолюдных мест, и мерностью шагов погружая себя в самогипноз, настраиваясь на ровный ход рассуждений, чтобы до тонкостей осознать положение, в котором она так неудачно застряла. Теперь всё надо делать наверняка, ошибка может стоить свободы, а то и жизни. Действовать придется жестко и нагло.

Итак. В Департамент закона Каминского доставил патруль, тот самый, что обнаружил своих коллег мертвыми на девятой Линии. Оформили арест официально, так что теперь не получится избавиться от Каминского по-тихому. Генерал Картер знает о происшествии, он только что учинил Ирме серьезный разнос и непременно хочет провести допрос Каминского лично, как только тот придет в себя после вос-

становления памяти в лаборатории доктора Грея.

Грей! Чертов ублюдок! Он должен был забрать Клару и Эда в тот вечер! Должен был отвезти их в секретную лабораторию на последней Линии второго райт-сектора, к тому времени они уже оба впали бы в эйфорию. Тогда никто не пострадал бы, не было бы лишних свидетелей, сам Грей спокойно улетел бы в толпе осужденных на Галеру к своей ненаглядной жёнушке и детям и перестал бы уже ныть и канючить: «Госпожа Кирман, отпустите меня, я устал!»

И ещё эта Воронцова.

Нет сомнений, делом всерьёз занялся ОВР.

Воронцова буквально наступает Ирме на пятки.

Слишком много ненужных свидетелей.

Ирма остановилась.

На ее лице вновь появилась фирменная блуждающая улыбка. Ирма набрала номер на коммуникаторе.

— Лейтенант, надеюсь, не отвлекаю вас? Мне вновь нужны ваши услуги.

— Босс, я полностью свободен и весь ваш, — прохрипел сорванной глоткой матерый спецназовец. Но Себастьян Алонсо сказал неправду. Он не был сейчас свободен. Он был очень занят: в его объятиях млела прелестная Асами — самая желанная девушка всех мужчин Города. Самая красивая. Самая умная. Самая. Самая. Самая. Выбравшая себе самого лучшего мужчину — его, Алонсо. Так утверждал сам лейтенант Алонсо. Всякий, кто осмелился бы высказать

свое несогласие с этим утверждением, рисковал получить несколько гематом или переломов, а может даже и пулю в колено.

Рука, в которой Себастьян Алонсо держит коммуникатор, покрыта вытатуированной чешуёй, на тыльной стороне ладони изображена морда змеи с кривыми клыками на мизинце и указательном пальце, а на большом пальце — нижняя челюсть с раздвоенным языком. Алонсо сжимает и разжимает кулак — змея распахивает и смыкает пасть.

— Я хочу, чтобы двое ваших бойцов дежурили на кордоне второго райт-сектора. Примерно через час туда прибудет мой квадрокоптер, на борту будут двое мужчин: доктор Грей и наш арестант — вы его уже знаете.

Ирма не стала пенять Алонсо на то, что он не добил Каминского, когда тот без сознания валялся в бронеотсеке полицейского фургона. Хотя и очень злилась на него за это. Теперь Каминский — обуза для Ирмы. Да, у Алонсо было слишком мало времени на всё про всё, пришлось делать выбор в пользу скорости проведения операции. Да. Она это понимала. И всё равно очень злилась. Но виду не показала.

— Все будет выглядеть так: арестант убил доктора и попытался пересечь кордон, а ваши люди прикончили арестанта.

— Арестант вооружен?

— Нет. После устранения пусть ему подбросят какой-нибудь неучтенный ствол. О выполнении доложите. Лично. Я буду ждать вас в лаборатории доктора Грея. И, Себастьян...

Не допусти второго прокола. Моё терпение не безгранично.
— Принял.

Ирма вошла в лабораторию Марка Грея. Доктор встретил ее взглядом верной собаки, заждавшейся своего хозяина.

— Доктор, пришло время выполнить мое обещание.

— Госпожа Кирман!..

— Послезавтра вы отправитесь к жене и детям. Рейс назначен. Вас переправят вместе с заключенными. На Галере получите отдельное жильё в безопасном районе.

— Госпожа Кирман!..

— Не стоит благодарностей. — Ирма смотрела в сторону от доктора, голос ее был холоден. — Вы надёжный работник. Я в долгу у вас. Но поручу вам выполнить ещё одно, последнее, задание.

— Все, что прикажете, госпожа Кирман!

— Доставьте агента Каминского на кордон второго райт-сектора. Там вас встретят двое военных — это люди лейтенанта Алонсо. Они заберут Каминского — он больше не ваша забота, а вас перевезут к заключённым, которые послезавтра вылетают на Галеру.

— Спасибо, госпожа Кирман! Спасибо!

Ирма коснулась сканера на двери палаты Каминского, замок отомкнулся, дверь тихо вкатилась в стену.

— Ирма! — Каминский стоял у своего ложа.

— Эд! Здравствуй! Как ты?

— Ирма, я виноват! Клара погибла!

— И это очень-очень плохо, Эд, — она опустила глаза, сделав паузу, будто борясь с эмоциями. — Это ужасно...

Грей, вошедший следом за Ирмой, насторожился.

— Ирма!.. Черт... Как я сюда попал? Вытащи меня!

— Ты думаешь, я не пыталась? — Она снова посмотрела на него, и в её взгляде мелькнула усталость и досада. — Эд, я не могу тебя официально освободить, слишком серьезную кашу ты заварил.

— Меня подставили! Кто-то отравил нас с Кларой, и я...

— Эд! Картер готов разорвать тебя на куски. Он жаждет отомстить за смерть своей дочери. — Ирма бросила острый взгляд на доктора Грея: молчать! — Ты прикончил девчонку. Но мало того, тело ее пропало. У нас очень серьезные проблемы. У меня очень серьезные проблемы, Эд. По твоей вине.

Каминский уронил голову на грудь и пустыми глазами уставился в пол.

— Я помогу тебе скрыться. Слушай и не перебивай, времени мало. Это будет побег. Сейчас вы с доктором возьмете на служебной площадке мой квадрокоптер и отправитесь на кордон. Когда вы туда доберетесь, я подниму тревогу. Я объявлю тебя преступником, доктора — твоим заложником, я скажу, что ты напал на нас. Вот ключ-маркер от квадрокоптера. Доктор! Вы же знаете дорогу. Автопилот отключите. Кодовая фраза для получения срочного разрешения на полет без

подтверждения маршрута — «последняя буря».

— Понял, госпожа Кирман.

Каминский молчал.

— На кордоне вас встретят. Ты уйдешь в Серую зону, на плантации, тебе придется выживать там какое-то время, пока дело не прояснится. Ключ-маркер держи при себе. Потом я найду тебя. Не уходи дальше, чем на двадцать километров. Там уже очень опасно, да и маркер слабоват. Доктор, снимите с офицера экзоскелет.

Грей протянул было руку к Каминскому:

— Насколько я понял, мы спешим? Демонтаж займет несколько минут.

— Хорошо, сделаете это по прибытии на кордон. А теперь... Доктор, надо как-то меня обездвигить. Нужна правдоподобность нападения.

— Ложитесь сюда, — Доктор указал на подиум.

Когда Ирма была крепко связана ремнями, доктор несколько раз коснулся датчиков на экзоскелете Каминского и разблокировал замедление. Каминский шагнул к Ирме. Он знал, что должен ей что-то сказать, но не знал, что именно. Грей опередил его:

— Госпожа Кирман, позвольте ваш коммуникатор? Вы забыли о нем.

Грей ловко сдёрнул коммуникатор с ремня Ирмы.

— Так будет правдоподобнее. Я позвоню с него в полицию, лишь только мы прибудем на место.

Не успела Ирма Кирман опомниться, как оба ее подчиненных выскочили вон.

— Чертов доктор! — Ирма дернула пристегнутыми руками и скривилась от боли, она была в бешенстве.

Беглецы спешно забрались в квадролет и, произнеся кодовую фразу, получили право на взлет. Несколько минут молчали. Доктор тяжело дышал — он не привык бегать. Каминский пытался осознать происходящее.

— Возьмите вот это, — выдохнул Грей и вытащил из внутреннего кармана пиджака компактный эм-пистолет, протянул его Каминскому. — У меня плохое предчувствие, агент.

Каминский взял оружие. Такая модель была ему знакома — гражданский вариант полицейского эм-пистолета, облегченный, с пониженными характеристиками. То, что он был у доктора, несколько удивило Каминского, как известно, свободное владение оружием в Городе было запрещено еще лет двадцать назад.

— Объясни.

— Видите ли, агент, я выжил в системе только благодаря своей недоверчивости и постоянным сомнениям. Госпожа Кирман, я считаю, была не совсем с вами откровенна. А значит и со мной тоже. — Грей замолчал, ожидая реакции Каминского. Но тот был невозмутим, он уже взял себя в руки и полностью контролировал эмоции.

— Продолжай.

— У меня пока еще есть сомнения... Расскажу, как только всё разрешится. Надеюсь на лучшее, но подозреваю обман. А пока... — Грей коснулся датчиков экзоскелета Каминского и переключил устройство в режим ускорения. — Просто будьте начеку и не светите этим, — доктор кивнул в сторону оружия.

Глава 10. Побег

— Так, агент. Вот наши встречающие. — Грей ткнул пальцем в ветровое стекло, указывая на двух человек, стоящих на углу одного из домов. В подвале дома располагалась секретная биохимическая лаборатория. Доктор это знал наверняка, он сам не раз работал здесь по заданию Ирмы Кирман, варил кое-какую химию, способную развязывать языки самым упрямым арестантам.

— Солдаты?

— Спецназ СБ.

— Это крепкие ребята.

— Но, надеюсь, не очень сообразительные. — Доктор нервно хихикнул. Лоб вспотел, длинные волосы прилипли к нему. — Я посажу квадроцикл так, чтобы оба наших друга оказались с вашей стороны. Вы же профессионал? Вот и проявите свой профессионализм, определите, безопасно ли нам с ними общаться. Мне придется заглушить двигатели, иначе вызовем подозрение. Но не выходим, ждём.

Доктор сделал небольшой вираж и, повернув машину правым бортом к спецназовцам, посадил ее на площадке у лаборатории точно так, как и просил Каминский. Агент кивнул Грею: идеально.

Эти двое были больше похожи на бандитов, которых на дальних Линиях Города в последнее время развелось до-

вольно много. Промышляли они в основном контрабандой мяса и шкур диких животных из Серой зоны, кое-кто варил страйк. Бритоголовые, жилистые, с наглыми ухмылками на загорелых лицах, и те, и другие считали себя выше простого человека, который проводил свою жизнь в труде и заботе о детях.

— Здорово, док! — бойцы подошли к дверце Каминского и заглянули внутрь. Грей приветственно вскинул ладонь. Один из парней, распахнул дверцу, указал на Каминского. — Он заблокирован?

Грей кивнул.

— Тогда, док, выходите, конечная, — солдат достал эм-пистолет и наставил его на Грея. Каминский отметил про себя, что вот это оружие, что сейчас раскачивается перед его носом, — совсем другое дело, безотказный полицейский «Догфаер», несмотря на небольшие размеры, способен точно бить на три сотни метров, никакая броня от него не спасет.

— Вы убьёте нас? — доктор спросил в лоб, потому что времени было действительно мало, и прояснить ситуацию необходимо как можно скорее.

— У нас приказ, док. — пожал плечами солдат и переглянулся со своим напарником, лица обоих расплылись в улыбке, «Догфаер» отклонился в сторону. Каминский вскинул левую руку и, крепко обхватив запястье солдата, ударил его об арку двери, отвел ствол от доктора. Раздался выстрел. Пу-

ля пробила ветровое стекло. Теперь Каминский пробросил правую руку над плечом нападавшего, навалился и надавил вниз, заставив того прогнуться, затем, уже имея хорошую опору, своей левой перекрутил руку с оружием в локте и громким треском выломал сустав. Раздался истошный крик, но тут же и смолк — человек потерял сознание от боли, а в следующее мгновение, пружиной вылетев из кабины квадролета сжимая в руке эм-пистолет, который дал ему доктор, Каминский, будучи еще в воздухе, выпустил три заряда по другому солдату. Каждый из них был смертелен.

Все это произошло в доли секунды. Но еще до приземления на землю Каминский успел мысленно поблагодарить создателей экзоскелета и своих учителей: воспитанные в агенте СБ инстинкты и навыки вкупе с удачно реализованной инженерной мыслью сработали на отлично.

— Выходит, я не ошибся в своих сомнениях, — доктор дрожащими руками обшаривал карманы подчиненных лейтенанта Алонсо. Каминский в это время, обыскивал их электрокар, припаркованный поблизости. Трофеи достались практичные: рюкзак, два камуфляжных костюма, два полицейских «Догфаера», четыре магазина к ним, электрозажигалка, два фонаря, две КВ-рации, аптечка, мачете, мульти-тул, небольшая бухта альпинисткой стропы. Переговорник Ирмы доктор кинул себе под ноги, растоптал его. Каминский, упаковав вещи в рюкзак, задержал взгляд на ботинках

поверженных противников и недолго думая стянул обувь с их ног.

— В одном Ирма права, — сказал Каминский, — дальше, чем на двадцать километров углубляться в Серую зону нельзя. Лететь надо в горы. Там сможем укрыться. Ты, кстати, обещал мне что-то рассказать?

— Обещал. Рассказываю. Госпожа Кирман соврала вам, Клара Картер жива. Я не знаю, где она, но она цела и невредима.

Доктор Грей признался, что именно ложь Ирмы о смерти Клары и пропаже тела побудила его начать сомневаться, а в итоге и перейти на сторону Каминского. К счастью, предчувствие не подвело, поэтому они оба, Грей и Каминский, они оба сейчас могут строить планы на будущее.

— Теперь-то у вас нет желания сбросить меня с обрыва в океан?

— Нет, док. Теперь нет. — Каминский еле сдерживался, чтобы не запрыгать от радости и не заорать на всю округу: Клара жива!

Доктор удовлетворенно хмыкнул.

— Видите ли, я никогда не любил СБ. И, признаюсь, пропуская через вас электричество, видя ваше... э-э-э... затруднительное положение, я испытывал некое... внутреннее умиротворение, что ли, но... Ну и, в конце концов, я всего лишь приводил в порядок ваши мозги.

— Принимаю твои извинения, док.

Они забрались в кабину, Каминский сел за штурвал.

— И ещё, Эдвард, — Грей впервые обратился к Каминскому по имени, — будьте так любезны, не тыкайте мне, я старше вас в два раза.

— Последняя буря.

Вместо ответа Каминский произнес кодовую фразу, она сработала, значит, Ирма еще не освободилась, и шанс уйти от погони у беглецов остается.

Квадролет завис над лужайкой, развернулся в сторону Серой зоны, медленно пересек кордон, и полетел, забирая вправо, к горизонту, туда, где черные пики скал вонзились своими остриями в подбрюшье предштормового неба.

Глава 11. Отправление на Галеру

— Быстрее, быстрее, господа преступники, заходим на борт, размещаемся согласно купленным билетам, — лейтенант Алонсо зашелся в злом хриплом хохоте, что со стороны смотрелось жутковато, его исполосованное шрамами лицо отнюдь не вызывало симпатии. — Ладно, шучу. По одному заполняем салон сначала слева, потом справа. Никаких привилегий. У нас все равны. — Лейтенант похлопал ладонью по перилам трапа и грозно сдвинул черные брови.

Настроение Алонсо было на нуле: вчера он потерял двух бойцов. Хороших бойцов. Алонсо несколько раз пересмотрел видеозапись короткого и кровавого боя. С доктором Греем прикатил весьма непростой мужик, а не какой-то там «арестант». Эта сучка Кирман могла бы предупредить Алонсо, что его людям придется столкнуться с хорошо подготовленным агентом СБ. Обещала, что «арестант» будет скован и безоружен, а он был облачен в активированный экзоскелет и держал эм-пистолет в руках.

Когда Алонсо снимал ремни с Ирмы и докладывал о положении дел, она так смотрела на него, будто это сам Алонсо был во всем виноват.

Алонсо скривился и с досадой плюнул под ноги проходящему мимо заключенному. Тот замер в замешательстве, и ему в спину сразу же стали наваливаться идущие следом, на-

чалась сутолока. Алонсо с диким ревом выдернул беднягу из колонны и, крутанувшись на месте, наотмашь ударил его тыльной стороной кулака точно в челюсть. Бедняга без сознания рухнул на взлетную полосу.

— Ты и ты! — рявкнул Алонсо в толпу. — Взять его!

Двое мужчин быстро подхватили на руки своего товарища и потащили вверх по трапу.

Военно-транспортный самолет, четырехдвигательный турбовинтовой красавец АС-09 «Дальнобойщик», распахнув огромный зев грузового отсека, стоял на взлётной полосе, заглатывая контейнеры с продовольственным пайком для обитателей Галеры. Колонна осужденных на ссылку медленно продвигалась к трапу и по нему поднималась к пассажирскому люку; друг за другом люди исчезали в чреве самолёта, иные задерживались в последнюю секунду, оглядывались и, уверенные, что обречены на вечное изгнание, начинали рыдать. Тогда лейтенант Алонсо принимался орать на них, обещая жуткое наказание нарушителям дисциплины по прибытии на место.

«Дальнобойщик» — самый крупный самолет в Городе. Он и еще несколько, поменьше размером, были законсервированы в ангарах бывшей базы ВВС. Когда люди прошли критическую фазу выживания, смогли наконец, как говорило правительство, «расширить границы своих интересов и увеличить количество приоритетов», они раскопали в недрах па-

мяти старых серверов инструкции, спецификации, методички — всю документацию, связанную с летным делом — и за несколько лет добились осязаемого успеха. В распоряжении Города оказался небольшой воздушный флот из восьми турбовинтовых двухдвигательных легких транспортных самолетов, тяжелого четырехдвигательного военно-транспортного «Дальнобойщика» и даже двух истребителей. Двигатели этих машин — ядерно-тепловые; с водородом, благодаря Сурге и воде, у людей нет проблем, запасы реакторов, унаследованных от погибшей цивилизации, тоже в пока достатке.

«Дальнобойщик» разделен на три отсека: грузовой, пассажирский, служебный. Грузовой отсек находится под пассажирским, проход которого выгорожен с двух сторон металлической решёткой, пассажиры размещаются на жестких сиденьях слева и справа от прохода по десять человек в ряд, иллюминаторов не предусмотрено, пространство освещается длинными желтыми лампами, проложенными вдоль салона по отделанным стеклопластиковыми панелями бортам. По проходу снуёт вооруженная электрошокерами охрана.

Служебный отсек сильно отличается от пассажирского, здесь стоят уютные раскладывающиеся кресла, пахнет чистотой. В этот раз экипажу пришлось немного потесниться, поскольку обычно численность отряда сопровождения не превышает пяти человек, а сейчас их было в три раза больше: Ирма решила не брать с собой всю боекоманду, хотя Алон-

со был против. Поэтому места хватило всем. Единственное вызывало небольшое неудобство у привыкших к приличному обществу летчиков: выходки спезназовцев СБ, их пошлые замечания насчёт длины ног и полноты груди женской части экипажа — первый и второй помощники капитана были женщинами. Они брезгливо морщились при каждой новой шуточке и дружном взрыве хохота, доносившихся из комнаты отдыха, где расположились бойцы.

Глава 12. Измена

Сурга только вошла. Погода разгулялась. Ветер почти стих.

Экипаж посадил самолет в штатном режиме.

На Галере знали о прибытии «Дальнобойщика». График рейсов составлен сильно заранее, и еще ни разу не был нарушен. Большая толпа любопытных из числа местных служащих собралась перед ограждением взлетной полосы. Полиция подогнала автобусы, чтобы отвезти новых колонистов в поселение, там им придется провести долгие годы.

Прежде чем покинуть борт, Мечников отдал необходимые распоряжения по подготовке к обратному рейсу обоим своим помощникам и бортинженеру, затем в компании Воронцовой и Кирман направился в управление колонии, располагавшееся по соседству с аэродромом в небольшом одноэтажном здании. Их сопровождали несколько бойцов из отряда Себастьяна Алонсо. Самому же Алонсо Ирма поручила проследить за разгрузкой: она привезла на остров кое-что очень ценное, и это «кое-что» должно быть в целости и сохранности доставлено в местный офис СБ.

Когда все они выходили с территории аэродрома, Воронцова, негромко ахнув, сообщила, что забыла взять свой коммуникатор и должна вернуться к самолету, обещала сделать это как можно быстрее. Кирман бросила на нее недовольный

взгляд, но промолчала.

В управлении былолюдно: гостей из Города ждали начальник гарнизона с парой заместителей и небольшая группа заключенных, теперь уже бывших. Почти бывших, поскольку они еще не получили на руки документы об освобождении. Выдать эти документы должен был Мечников.

— Здравствуйте, господа, — Мечников вошел в фойе первым и вскинул ладонь к виску, приветствуя находящихся там офицеров. Следом за Мечниковым ввалились спецназовцы Алонсо, встав по обе стороны входа, затем показалась в дверях Ирма и еще двое из отряда Алонсо.

— Здравствуйте, — начальник гарнизона, исполненный достоинства сухой и седой старик семидесяти лет, с прямой спиной и усиками «карандаш», обернулся к Мечникову.

— Господин полковник! — Мечников приблизился к коменданту, пожал протянутую руку.

— Здравствуйте. Как добрались?

— Почти штатно. Пару раз трянуло, но ничего, справились.

— К сожалению, наша погода непредсказуема.

— И не только погода, полковник.

— И не только погода, капитан, — взгляд полковника тревожно скользнул в сторону колонистов, угрюмо стоявших в шеренге у стены. — Эти господа ждут вашей резолюции в своих бумагах и файлах, капитан. — Полковник Кузьмин

сильно сжал руку Мечникову.

Странно, подумал Мечников, старик, похоже, напряжён: необычно долгое рукопожатие для такого случая, и слишком крепкое. Комендант никогда не встречал Мечникова таким рукопожатием. И глаза у него никогда не были такими тревожными. А эти? Чего они такие угрюмые? Людям предстоит скорое возвращение в Город, а радости на лицах нет. Однако, подумал Мечников, если б они знали, какие у нас планы на их счет, еще не так зауگریмили бы.

— Сделаем, что должны, — произнёс Мечников. Он наконец освободил свою руку. К мужчинам подошла Ирма, с ней полковник был сдержан, руки не подавал, в глаза не заглядывал, лишь холодно и резко кивнул в знак приветствия.

— Прошу сюда, — комендант указал Мечникову на один из столов, расположенных у большого окна. — Компьютер в вашем распоряжении, — Кузьмин пробарабанил пальцами по столешнице и вернулся к сослуживцам.

Мечников сел в удобное кресло, снял и положил на стол фуражку. На мониторе уже была открыта программа учета колонистов. Список подлежащих освобождению насчитывал семь имен. Эти люди много лет прожили на Галере. Они — единственные оставшиеся в живых из первой партии осужденных на ссылку. И теперь они решили организовать мятеж.

— По очереди подходите ко мне, представляйтесь, предъявляйте документы. — Мечников не узнал собственный го-

лос, прозвучавший непривычно жестко и грозно.

— Стен Горá, — первым был ухмыляющийся полубеззубым ртом верзила, он пробасил свое имя и небрежно шлепнул паспорт на стол перед Мечниковым.

— Скажите, Стен, — не глядя на нахала медленно проговорил Мечников, — почему вы решили отказаться от освобождения?

— Как это? — ухмылка на лице верзилы стала презрительной, он обернулся на своих товарищей. — С чего это ты взял, начальник? Я тут тридцать лет оттрубил. И очень хочу обратно. Ни от чего я не отказывался. Не мороси.

— Только что вы нарушили устав колониста, причем дважды — словом и действием, проявив неуважение к офицеру. В связи с чем я, как уполномоченное лицо, вправе поставить под сомнение возможность вашего освобождения и передать дело в суд для дополнительного рассмотрения в связи с вновь возникшими обстоятельствами.

Мечников вперил жесткий взгляд в Стена. Тот уронил челюсть. Ухмылка исчезла с его одутловатой рожи. Глаза округлились от удивления.

— Заткнись, Стен! Не будь идиотом... Господин офицер! — из шеренги выступил невысокий седой мужчина, представился, — Колонист Андрей Ковалёв. Простите его, господин офицер, он перенервничал на радостях.

Мечников махнул рукой Горе, указав, чтобы тот вернулся в строй, а Ковалеву кивнул и позволил подойти.

— Андрей Ковалёв, — повторил тот и аккуратно передал свой паспорт Мечникову.

Дальше дело пошло без эксцессов. Освобождаемые подходили к Мечникову один за одним: имя, паспорт, маркер-браслет — перепрограммирование зашитой в него информации в соответствии с обновлённой информацией в системе. Всё вроде бы в порядке. Даже у Стена Горы. Мечников медленно обвел колонистов глазами, пытаясь понять, кто же у них главный. Он вспомнил, что Картер предполагал устранить всех. Скопом. Не выясняя, кто есть кто...

Ковалев определенно имеет влияние в этой группе, нет сомнений. Уверенный в себе, глаза умные, с хитрецей. Бывший инженер-электрик, 60 лет, выглядит значительно моложе, оказался в колонии за убийство по неосторожности. Гора его слушается, тоже очевидно. Стен загремел под суд, потому что излишне рьяно пьянствовал и болтал лишнее. От алкоголя он отвык, а вот следить за своим языком так и не научился. Братья Бромсы — их двое, чернявые, щуплые, малорослые. Мечников еще раз взглянул в дело: мошенники, спрессовывали бесплатную биомассу из лиан, добавляли зеленый пигмент и под видом настоящих стеблей как деликатес продавали её «упрощенным», прохиндеи, не похожи на лидеров. И даже на мятежников не похожи. Бормач и Иткин — обычные работяги, выглядят приличнее Горы, но в отличие от простака Стена, видно, что себе на уме; попали на Галеру еще юнцами — жестоко избили прохожего. И, наконец,

Светлана Шевцова, единственная женщина в группе. На ней черное платье с узким верхом и широким подолом до земли, понуро смотрит в вниз, прямая осанка, седеющие волосы собраны в тугий пучок, ей пятьдесят, остатки красоты еще сохранились на ее худом мрачном лице; она следит за собой, чистая, аккуратная, Мечников успел рассмотреть довольно ухоженные руки Шевцовой, когда оформлял ее освобождение; если этой женщине год-другой спокойно пожить в Городе, то она, пожалуй, отгадет и станет весьма привлекательной. В деле сказано, что у нее, как и у остальных, была неудачная процедура упрощения личности, вина заключалась в нежелании выходить замуж за человека, которого предоставило государство. Что ж, закон есть закон. Гражданам с низким социальным статусом пару выбирает специально созданная компьютерная программа учета населения. Эта вынужденная мера введена для сохранения популяции после войны, повлекшей череду катастроф и обезлюдивание. Несогласных «упрощают» и все равно женят или выдают замуж так, как определила эта программа, либо, при невозможности упрощения, ссылают на Галеру. Закон принят как раз три десятка лет назад, и среди первых колонистов было много таких отказников. Потом люди поняли, что лучше жить по принципу «стерпится-слюбится», чем всё терять. На Галере это обзаведение семьей считалось необязательным, и Шевцова, согласно ее документам, до сих пор была не замужем.

Капитан вздохнул. Его социальный статус позволяет само-

му выбрать жену, но Мечникову уже тридцать пять, если не успеет до сорока, то придется пройти через процедуру принудительного автоматического выбора. Ирма? Он взглянул на нее: стоит рядом со своими головорезами, строгая, красивая, полная сил, но... холодная. Ледяная. Мечников давно понял, что видит в ее глазах только лед, ни одной живой искры, лишь холод и лед. Может быть ему это только кажется? Может, это потому, что Ирма ему просто чужая? Всё в ней хорошо вроде бы, кроме одного — она ему чужая. Мечников снова перевел взгляд на монитор. А Воронцова? Воронцова ему нравится, и... даже больше... Он еще пока не понял наверняка. Но рядом с Ольгой Мечникову тепло, радостно. Еще эта маленькая горбинка на носу, которой хочется осторожно коснуться... Мечников улыбнулся, вдруг вспомнив секундную растерянность Воронцовой после неожиданного вопроса о том, что она делает вечером.

— Макс, — Мечников не заметил, как Ирма очутилась рядом. Она нагнулась и тихо прошептала ему на ухо. — Макс, пора возвращаться, нас ждет генерал. А мне надо сделать еще несколько важных дел здесь. Отдать новые распоряжения и проверить выполнение прежних. И мне, возможно, понадобится твоя помощь.

Мечников нехотя поднялся. В кармане короткими сигналами дважды пиликнул коммуникатор. Пришло сообщение. Капитан прочитал его.

«Кирман и Алонсо предатели. Самолет захвачен».

Воронцова!

Мечников посмотрел на Ирму. Наверное, он выдал себя, дрогнул, потому что по лицу Ирмы пробежала тень беспокойства.

— Что-то случилось? — Ирма будто невзначай положила руку на свою кобуру.

— Воронцова направляется сюда, — как можно спокойнее произнес Мечников, — но, наверное, нет смысла ее ждать.

— Да, это правильно. — Ирма улыбнулась и повторила — Нам пора возвращаться.

Но Воронцова, конечно, и не думала идти в здание управления колонии. Правильнее сказать — не могла. Сейчас она заперлась в кабине экипажа и перевязывала себе предплечье левой руки. Ничего серьезного: пуля прошла по касательной, содрала кожу и слегка попортила плоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.